

Цзян Юй: «...»

Совпадение, но он действительно умел играть только это.

Цзян Юй сразу расслабился, перекинул ногу через стол и перестал смотреть прямо на собеседника. Несмотря на расслабленную позу, его спина и плечи оставались прямыми, костяк поддерживал мягкую плоть, и даже в такой небрежной позе он излучал некую упадочную аристократичность.

Цзян Юй взял в руку подставку для ручек, зевнул, небрежно огляделся вокруг и с усмешкой посмотрел на Гао Ивэня:

— Осматривайтесь, побыстрее, я хочу спать.

Это была сцена из начала сценария, где полицейские приходят с обыском в дом Цзи Лю.

Гао Ивэнь: «...»

Он свернул сценарий в трубку и сказал:

— Эй, я говорю, ты вполне можешь сыграть роль четвёртого плана. Ваша компания что, меня разыгрывает?

Цзян Юй налил чай:

— Я умею только это, остальное ужасно, просто кошмар.

Затем Цзян Юй доказал, насколько серьёзно относится компания, продемонстрировав презентабельную игру.

— Здесь эмоции не те. Ты должен передать чувство прощания с фортепиано, это отпускание, а не желание сыграть сотню концертов.

— На этот раз не то. Ты слишком радуешься. У него есть переход от безразличия к возрождению веры, где этот переход?

— Перестань улыбаться. Ты выходишь из тюрьмы, это должно быть оцепенение и облегчение, а не радость. Ты выглядишь так, будто у тебя родился ребёнок.

Цзян Юй: «...»

Старик Гао тяжело вздохнул.

Он наконец понял, что его ожидания были слишком оптимистичными. Цзян Юй действительно не боялся играть хулигана, но вот сценарии с оптимизмом и прощением у него получались ужасно. Старик Гао никогда не видел такого странного парня с такими перекосами в игре. Когда урок наконец закончился, оба были на грани обморока.

Однако тренировки дали свои плоды, ведь Цзян Юй был не глуп, и, возможно, у него даже был талант к актёрской игре. Когда он сосредотачивался, его прогресс был очевиден.

Как только старик Гао ушёл, Лу Люкун отправился в столовую, чтобы поймать Цзян Юя.

Цзян Юй, боясь довести Лу Люкуна до инфаркта, всё же сдержал обещание и набрал большую

миску овощей — капусту, редьку и прочие пресные продукты. Он поставил миску перед Лу Люкуном и сказал:

— Эй, босс, ты что, так мне не доверяешь? Не волнуйся, я не обману. Смотри, калорий почти нет.

Даже во время еды Цзян Юй не мог сидеть спокойно, его длинные ноги болтались под столом. В то время как Лу Люкун, даже в столовой, сохранял вид солидного профессионала, сидя с прямой спиной.

Однако Лу Люкун взглянул на его миску и спросил:

— Ты только это ешь?

Цзян Юй: «???»

Он ответил:

— Разве не для контроля веса?

Лу Люкун нахмурился:

— Сбалансированное питание не означает отказ от мяса. Только сочетание мяса и овощей поможет сохранить силы и вес.

Цзян Юй: «...»

Он украдкой закатил глаза, подумав: «Вот он, снова начал».

В последние дни, когда Цзян Юй чувствовал себя уверенно, Лу Люкун всегда находил что-то, к чему можно придаться. Но Цзян Юй почему-то считал его слова разумными, например, про сочетание мяса и овощей, что действительно помогало сохранить силы. Это мешало ему ответить, и он лишь выдавил язвительное выражение лица.

— Ладно, так что мне есть?

Лу Люкун указал:

— В крайнем окне есть свинина в кисло-сладком соусе, рядом — суп с курицей и морской капустой. Можешь взять.

Цзян Юй, странным образом, успокоился.

Он взял поднос, уже собираясь обойти стул, но вдруг обернулся и, словно под влиянием какого-то импульса, спросил:

— Эй, босс, ты знаешь, что я люблю свинину в кисло-сладком соусе и суп с курицей и морской капустой?

— Не знал, — спокойно ответил Лу Люкун, вытирая рот салфеткой.

— Оказывается, ты любишь это? Какое совпадение, сегодня в столовой как раз приготовили это.

Через полминуты Цзян Юй вернулся с тарелкой сладкой свинины.

Он взял палочки, вытащил блестящий кусочек сахара и спросил:

— Эй, босс, кстати, а в вашей компании нет специального диетолога для артистов?

— В нашей старой компании был, каждый день давали капусту и сельдерей.

Лу Люкун усмехнулся:

— Давать капусту и сельдерей? Любой может так контролировать калории. Разве это диетолог?

— Тоже верно, — сказал Цзян Юй, жуя свинину. — Но разве артисты вашей компании могут есть что угодно? Я встретил Элис, поговорил с ней пару минут, и она сказала, что у них есть строгий контроль со стороны профессионалов.

Лу Люкун небрежно ответил, перестав есть:

— Ты и артисты Элис — разные.

Цзян Юй удивился:

— Чем мы отличаемся?

Он настаивал:

— Они моложе, а я старше? Они свежее мясо, а я уже пережаренный? Или они с детства обучались, а я — перекупленный товар?

Этот необычный метафоры привлёк внимание Лу Люкуна, и он наконец взглянул на него:

— Хорошо подобрано. Не зря ты сдал экзамен по китайскому на балл выше меня.

В отличие от стабильного прогресса Лу Люкуна, оценки Цзян Юя были непредсказуемы, сильно зависели от темы экзамена, а в старших классах на него повлияли внешние факторы, так что его результаты по китайскому были похожи на шумовую волну с огромными перепадами.

Тогда учитель китайского очень не любил его подход и перед экзаменами ставил в пример Лу Люкуна, утверждая, что только такие ученики, как он, смогут добиться успеха, а Цзян Юй неизбежно провалится.

Но Цзян Юй невероятно повезло, и он сдал экзамен с невероятно высоким баллом, что вызвало бурю обсуждений среди одноклассников. Некоторые даже подшучивали над Лу Люкуном, что заставило учителя почувствовать себя неловко. Можно сказать, что Цзян Юй косвенно ударил по обоим.

Цзян Юй:

— ...Ты что, так злопамятен?

Лу Люкун фыркнул.

Цзян Юй:

— После экзаменов я написал тебе, чтобы поддержать, но ты не ответил.

Он вздохнул:

— К тому же, какой смысл быть выше тебя, если я теперь работаю на тебя. Я даже не закончил университет, если бы ты не взял меня, мне пришлось бы пахать в поле. Если говорить о неудачах, я пострадал больше, верно?

Он говорил так легко, с улыбкой на лице, словно это его совсем не волновало.

Лу Люкун почувствовал странное сжатие в груди, его рука дрогнула, и одна палочка упала на пол.

Цзян Юй поднял бровь, наклонился:

— Эй, я подниму, возьми новую...

— Не надо, — быстро сказал Лу Люкун, вытирая салфеткой пролитый суп. — Я закончил.

Он отодвинул стул:

— Я жду тебя в машине.

— Подожди, — крикнул Цзян Юй. — Мы ведь не закончили разговор о диетологе. Почему твои артисты не нуждаются в диетологе?

Лу Люкун, не оборачиваясь, ушёл.

Цзян Юй был озадачен его поведением:

— Почему не можешь мне сказать? Это что, секрет?

Он смотрел на удаляющуюся фигуру Лу Люкуна, зачерпнул ложку супа и задумчиво сказал:

— Может, Лу Люкун беден? Элис может позволить себе диетолога, а он нет?

Цзян Юй внезапно понял:

— Кстати, дом Лу Люкуна принадлежит его брату, машина тоже его. Может, он только выглядит богатым, а на самом деле у него нет денег?

Лу Люкун, ничего не подозревая о том, что его образ успешного бизнесмена вот-вот рухнет, закрыл дверь машины, задумчиво сжал руль и уставился в пустое стекло, не зная, о чём думать.

Через некоторое время на телефоне появилось уведомление, и он, наконец, очнулся, как будто пробудившись от сна, и потёр виски.

Уведомление было о новом фильме, который только что вышел в прокат. Лу Люкун бегло пролистал его, потом снова открыл, колебался несколько раз, прежде чем выключить экран и начать настраивать автомобильную стереосистему.